

Можно сказать, что спортсмены тренируются каждый день, так зачем им еще фитнес? Однако тренировка и фитнес — это совершенно разные направления. Одно — для улучшения спортивных результатов, другое — исключительно для работы над собственным телом. Особенно это касается пловцов: когда они стоят у края бассейна в плавках, их фигуры видны как на ладони. Если сравнить красивые мышечные рельефы и весьма посредственные формы, эффект... Даже если тренировки очень утомительны, У Хуай считал, что выкроить двадцать минут все же возможно.

Время дополнительных тренировок после ужина было недолгим, всего чуть больше часа. Чжань Янь не гнался за скоростью, он просто плыл вольным стилем в воде, гребок за гребком, без остановок, непрерывно, всё время.

Скорость была невысокой, и У Хуай так и не дал Чжань Яню себя обогнать, лишь иногда, отдыхая у бортика, он ждал, пока Чжань Янь развернется и отплывет, а затем следовал за ним. Это избавляло от неловкости, когда тебя обгоняют.

Однако через полчаса У Хуай начал скучать. Когда Чжань Янь приблизился, он хлопнул его по ноге. Уже сделавший поворот и оттолкнувшийся Чжань Янь остановился и вернулся.

— Что? — стер капли воды с лица, снял очки для плавания, открыв яркие, как звезды, глаза.

— Просто... просто так плыть? Не потренировать старты или, например, плавание на время?

Услышав это, Чжань Янь улыбнулся.

— Разве тебе не надоело тренироваться целый день? Я воспринимаю вечернюю тренировку как способ помочь пищеварению после ужина. Поплаваю часок, прочувствую движения, и достаточно.

Помочь пищеварению после ужина!?

У Хуай заморгал глазами, внезапно почувствовав, что это объяснение просто гениально! Усталость от дополнительной тренировки будто мгновенно исчезла.

Остановившись, Чжань Янь не торопился плыть дальше, а просто прислонился к стенке бассейна, лениво положив одну руку на разделительную дорожку.

— Разве твои основные дистанции не брасс и комплекс? Плыви всеми четырьмя стилями по очереди, проплыви по три-пятьсот метров каждым, и, думаю, время как раз подойдет.

— Две тысячи метров?

— Много?

— Угу, — У Хуай нахмурился. Еще два месяца назад его дневной объем составлял всего три тысячи метров. Попав в провинциальную сборную, он резко вырос до восьми тысяч. А теперь, с дополнительными тренировками, выйдет все десять?

— Тогда действуй по обстановке, — Чжань Янь не настаивал. Вечерние тренировки — дело добровольное, да и У Хуай он притащил сюда насильно. Даже если тот вообще не полезет в воду, а будет просто смотреть, ничего страшного.

У Хуай подумал и кивнул, после чего отплыл, выбрав баттерфляй.

Чжань Янь смотрел ему вслед, уголки его губ приподнялись. На самом деле природные данные составляют лишь тридцать процентов успеха для спортсмена, попадающего в провинциальную сборную. Гораздо ценнее стойкий характер и стремление к совершенству. Спортсменам слишком тяжело, без силы воли как выдержать более трехсот дней непрерывных тренировок?

Чжань Янь очень нравился тот дух У Хуая, который на первый взгляд кажется опрометчивым, но на деле — смелым и решительным. И, пообщавшись с ним, он еще больше убедился — это ребенок, полный позитивной энергии, активный и устремленный вверх. Глядя на такого, Чжань Янь, казалось, вспомнил самого себя в начале пути — того, кто не мог отступить и во что бы то ни стало должен был продолжать.

Слова Чжань Яня успокоили немного встревоженное сердце У Хуая, и он наконец понял причину своего нынешнего пребывания здесь. Не нужно заставлять себя плыть быстрее, нужно просто медленно искать ощущения. Этот процесс долгий, возможно, день, возможно, месяц, даже год. Но если продолжать плыть так, всей душой чувствуя воду, прогресс обязательно будет, пусть и понемногу.

Без цели плыть в одиночестве в воде было одиноко. Однако когда У Хуай полностью отпустил тренировочные задачи, очистил разум и ощутил плавучесть и силу сопротивления воды, особенно когда крошечные пузырьки пробегали по его коже, возникло чувство близости, интимности.

У Хуай по непонятной причине почувствовал, что ему очень нравится это состояние — расслабленное, теплое, будто хочется зевнуть, словно он вернулся в материнскую утробу, полную чувства безопасности.

Когда Чжань Янь позвал его выходить из воды, У Хуай все еще не нашел в себе сил остановиться.

Выйдя из бассейна, они увидели, что уже совсем стемнело. Лунный свет серебристой пеленой стелился по земле. Они шли по посеребренной цементной дорожке, и У Хуай заметил, что его тень и тень Чжань Яня, кажется, слились в одну. Без всякой причины на его лице появилась понимающая улыбка.

— Чему улыбаешься? — спросил его Чжань Янь.

— Не знаю, — У Хуай покачал головой. — Брат Чжань, я думаю, ты хороший человек, правда.

— Почему?

У Хуай смущенно почесал ухо.

— Не знаю. Просто чувствую, что так идти с тобой очень приятно. Улыбнулся почему-то без причины. Ты действительно, правда, хороший.

Чжань Янь, кажется, не знал, как ответить на такое признание У Хуая, и просто обхватил его за шею рукой, потрепал по голове.

— Хороший мальчик.

Вернувшись в общежитие, они застали всех троих сидящими или лежащими на кроватях за чтением. Увидев, что он вошел, они отложили книги и посмотрели на него.

У Хуай сам подошел к кровати У Хэна объяснять. Выслушав, У Хэн кивнул и сказал, что Ван Хайтао видел, как Чжань Янь увел его, а затем спросил, много ли людей было на дополнительной тренировке в бассейне и какие были ощущения.

Радар Се Юэняня включился, он уже сел на кровати. У Хуай же с невинным видом объяснял, что все было здорово, и он незаметно проплыл целый час.

Тогда У Хэн сказал:

— Думаю, это хороший метод. Когда вернемся в команду, вам тоже стоит поучиться у других и добровольно проводить дополнительные тренировки.

Се Юэнянь, обливаясь слезами, подполз к кровати У Хэна и ухватился за его ногу.

— Мой дорогой тренер У, умоляю, пощади этот нежный цветок, не будь таким жестоким тираном.

У Хэн жестоко и беспощадно усмехнулся.

Решение императора неизменно!

Се Юэнянь был безутешен. Затем, очнувшись, вскочил и начал избивать У Хуая.

У Хуай хохотал, кричал.

— Пощади!

Прямо-таки выкрикивал.

— Тренер, тренер, глянь, меня сейчас насмерть забивают, скорее смягчи приговор, этот парень разорвет меня голыми руками!

У Хэн продолжал жестоко и беспощадно усмехаться.

Ван Хайтао прикрыл лицо книгой, оставив на виду лишь лисьи глаза, которые смотрели с хитрой усмешкой.

В общем, процесс был прекрасен, исход жесток — вопрос о дополнительных тренировках был таким необъяснимым образом решен.

Позже, немного повзрослев, Се Юэнянь сказал немного повзрослевшему У Хуаю.

— Бедный мой братан, все эти годы я напрасно на тебя злился. Этот великий демон, наверняка, давно уже это задумал, а ты просто подвернулся под руку. Не виню тебя, не виню.

У Хуай пролил две струйки чистых слез — истина наконец восторжествовала!

Этой ночью тайфун вновь обрушился на провинцию Гуандун, температура резко упала, снаружи бушевали ураган и ливень. Общежитие, построенное на огромные деньги, отлично справлялось с защитой от ветра и дождя. У Хуай проснулся среди ночи, вспоминая свою первую ночь во время тайфуна, когда дождь, словно горох, барабанил по стеклам, а старые окна жалобно скрипели под его тяжестью. Однако в этот тайфун мир внезапно стал намного тише.

На следующий день после тайфуна Чжань Янь и другие, как обычно, вышли на зарядку и выполнили комплекс военного рукопашного боя. Неподалеку группа людей в темно-зеленой тренировочной форме убирала сломанные ветви под деревьями и сметала толстый слой опавшей листвы.

Всего за одну ночь пышный, цветущий маленький садик превратился в растрепанную скорбящую вдову, а повсюду валяющиеся поврежденные цветы и сломанные ветви описывали печаль в ее сердце.

К тому времени, как утренняя зарядка закончилась, маленький садик уже привели в порядок. Несколько тщательно охраняемых нежных цветков застенчиво выглянули наружу, с нежностью глядя на тех могущественных солдат, покачиваясь на ветру.

Спортсмены тренируются, даже если с неба падают ножи, не то что у них над головой есть крыша. Даже если упадет метеорит, первым делом он угодит не в них.

Неизвестно, то ли из-за вчерашней дополнительной тренировки, то ли потому, что в тайфун хорошо выпался, но сегодня У Хуай чувствовал себя в воде прекрасно, словно рыба, плыл особенно легко, и дневная тренировка прошла незаметно.

Перед ужином он уже с нетерпением начал ждать вечерней дополнительной тренировки.

Однако, когда вечером он пошел искать Чжань Яня, оказалось, что сегодня тому нужно идти спать в школу... то есть на занятия.

Не найдя его, У Хуай тяжело побрел обратно, испытывая непонятную тоску. Позже, увидев, что Се Юэнянь и другие уже подготовили плавательное снаряжение, а тренер зорко следит за ними, он собрался с духом, улыбнулся, и три товарища по команде снова отправились фармить бассейн.

На следующее утро Чжань Янь, держась за разделительную дорожку, спросил его.

— Мышонок сказал, ты вчера вечером меня искал? Извини, не предупредил заранее. Занятия по средам и четвергам вечером обязательны, учитывается посещаемость.

У Хуай кивнул и с любопытством спросил.

— Сложные занятия в университете?

<http://bllate.org/book/15581/1387582>